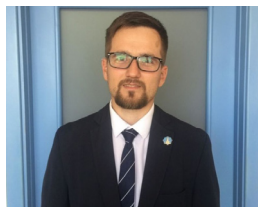

УДК 81'27+81'42

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-1-85-92

Флейминг как инструмент разжигания речевого конфликта в интернет-дискурсе

Бабук Александр Вадимович

ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»

(Минск, Республика Беларусь)

alexander-babuk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8805-3910

Аннотация

В данной статье проводится анализ флейминговой коммуникации как инструмента разжигания речевого конфликта. Обосновывается мысль о том, что появление флейминга как средства речевой агрессии произошло на рубеже эпох в связи с развитием средств массовой информации, а затем и компьютерно-опосредованной коммуникации, осуществляемой в интернет-дискурсе. Показывается, что флейминг активно используется в сочетании с другими формами речевой агрессии в интернет-дискурсе, такими как троллинг и кибербуллинг. Особая роль во флейминговой коммуникации отводится «языку вражды» — термина, используемого в мировой судебной практике и обозначающего противопоставление описываемых объектов в тексте на основе определенных признаков (расы, языка, национальности, религии или принадлежности к какой-либо группе) и побуждения к насильственным действиям, осуществляемым на основе этих признаков. Используя примеры конкретных высказываний, предпринимается попытка классифицировать флейминговые высказывания (флеймы), раскрыть их стратегическую цель и описать используемые тактики дискредитации, иллюстрирующие намерения адресанта сообщения. Подчеркивается важность выявления сущности этих тактик в рамках проведения судебной лингвистической экспертизы, а также установления авторства анонимных флейминговых высказываний путем проведения судебной автороведческой экспертизы.

Ключевые слова

флейминг, речевая агрессия, троллинг, кибербуллинг, экстремизм, интерпретация, коммуникативная стратегия и тактика, судебная лингвистическая экспертиза, судебная автороведческая экспертиза

Для цитирования: Бабук, А. В. (2022). Флейминг как инструмент разжигания речевого конфликта в интернет-дискурсе. *Российский девиантологический журнал*, 2(1), 85–92. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-85-92.

Original paper

Alexander V. Babuk

State Institution “Scientific and Practical Center of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus”

(Minsk, Republic of Belarus)

alexander-babuk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8805-3910

Flaming as a speech conflict inciting tool in Internet-discourse

Abstract

The article analyzes flaming as a tool for a speech conflict inciting. The author backs up the idea that flaming as a mean of speech aggression appeared on the threshold of a new era due to the development of the mass media and computer-mediated communication in the Internet discourse. It is shown that flaming is actively used in combination with other forms of speech aggression in Internet discourse, such as trolling and cyberbullying. Phenomenon of «hate speech» is assigned a special role in flamewars. This term as the international legal practice

shows, denotes the opposition of the subjects described in the text based on certain characteristics (race, language, religion, nationality, or belonging to any group) and inducement to violent actions that are carried out based on them. Using specific examples, the author attempts to classify flaming to reveal their strategic goals and to describe the tactics of discreditation illustrating the intent of the content creator. The work emphasizes the need to reveal the communicating tactics in the framework of forensic linguistics examination as well as deanonymization of the flaming content creators via forensic authorship examination.

Keywords

flaming, speech aggression, cyberbullying, extremism, interpretation, communicating strategies and tactics, forensic linguistics, forensic authorship examination

For citation: Babuk, A. V. (2022). Flaming as a speech conflict inciting tool in Internet-discourse. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(1), 85–92. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-85-92.

Компьютерно-опосредованная коммуникация становится в последнее время все более актуальной в аспекте социального взаимодействия. Развитие средств массовой коммуникации, таких как электронная почта, социальные сети и мессенджеры мгновенной отправки сообщений, создают новые условия для различных форм общения, при которых все упомянутые средства могут использоваться не только в созидательных, но и в разрушительных целях, как это происходит в преступном сообществе. Одним из таких речевых инструментов, активно используемых современными преступниками, является флейминг.

Флеймингом (от англ. *flame* — «пламя») в настоящее время называют оскорбительное сообщение, отправленное кому-либо посредством интернета. Первоначально данное слово в английском языке (как и в русском языке, слово «*пламенный*») использовалось в качестве прилагательного и имело положительную коннотацию. Этим словом характеризовали что-то «*наполненное страстью, воодушевлением*» (Кузнецов, 2000) (от англ. *flaming speech* — «*пламенная речь*»). Затем данное понятие получило применение в компьютерном жаргоне, где под флеймом стали понимать оскорбительное или агрессивное сообщение, отправленное одним интернет-пользователем другому по электронной почте (Butterfield, 2016). В современной лингвистике флеймингом называют ведение разговора на неинтересную для собеседников тему, «спор ради спора» (Ярец, 2020) с намерением разжигания речевого скандала или «флеймовой войны» (от англ. — *flame war*) в интернет-дискурсе, что составляет стратегическую цель такой коммуникации. Классическим примером флейминга является превращение дискуссии в бесполезную и бессмысленную полемику, демагогию (Raymond, 2020).

С точки зрения теории речевых актов, понятие «*флейм*» стоит рассматривать как метафорическое интенциональное высказывание (Остин, 1986), используемое с целью разжигания речевого конфликта в компьютерно-опосредованной коммуникации (Вап-

сал, 2011b). Формами проявления флейминга могут быть «ничем не обоснованная критика», «враждебное вербальное поведение», «грубое разоблачение», «эмоциональный всплеск» и т. д. Все эти определения затрагивают различные сферы жизнедеятельности человека, такие как образование, бизнес-среда, сфера социальных и государственных взаимоотношений, которые сформировались задолго до появления интернета. В процессе коммуникации лицом к лицу человек может это распознать по различным маркерам невербального поведения, исходящих от другого человека – враждебной настроенности, злости, нетерпению и т.д.

Исторически флейминг как лингвистическое явление в современной медиасреде возник в связи с развитием средств массовой информации и коммуникации, спрос на которые стал актуальным в период крупных исторических событий. В русскоязычном информационном пространстве одним из таких событий стал распад СССР, сопровождавшийся публикациями всевозможных текстов, видео- и аудиоматериалов с большим проявлением различных форм речевой агрессии, представленной в первую очередь в прессе и на телевидении. Изучение публикаций, связанных с этим событием, побудило ученых рассматривать речевую агрессию как тип коммуникации, наполненный различными средствами языковой игры, формами иронии, сарказма, интертекстуальности, а также тенденциозного использования негативной информации¹, представленной в средствах массовой информации и коммуникации в интернет-дискурсе.

Флеймингу, как правилу, предшествует интернет-троллинг — размещение так называемого информационного тролля (от англ. *to troll, to trawl* — «ловить на блесну»), т. е. интенциональная речевая провокация участников коммуникации с целью создания конфликтной ситуации с помощью различных языковых средств, выражающих вербальную агрессию. Большинство ученых, таких как Т. А. Воронцова (Воронцова, 2016), Ю. В. Щербинина (Щербинина, 2015) и других, сходятся во мнении, что и флейминг, и троллинг

¹ Петрова, Н. Е. (2011). Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие. Москва: Флинта : Наука.

являются формами проявления речевой агрессии. Механизм как троллинга, так и флейминга основан на языковой игре остроумия как средства речевого воздействия, которое, согласно утверждению З. Фрейда, позволяет сделать доступным для слушателя бессмысленное высказывание и в то же самое время обеспечивает адресанта защитой от критики (Коган и Вульф, 2006). Разница заключается в том, что флейминг олицетворяет непосредственно само разжигание речевого конфликта не в монологе, а в полилоге с участием множества коммуникантов, эмоционально реагирующих на такую речевую провокацию. Кроме того, в отличие от троллинга, флейминг предполагает прямую словесную атаку непосредственно на коммуниканта.

”

Флейминг обязательно предполагает активное вовлечение человека в процесс онлайн-дискуссии на заданную тему. Адресанту флейма необходим запас времени для того, чтобы, с одной стороны, охватить как можно больше спектров коммуникации и чтобы другие участники дискуссии приняли его в свои ряды, с другой стороны.

“

Полилог при флейминге, как правило, задается посредством интерактивной функции в медиакоммуникации, формируемой с помощью комментариев, которые пишут коммуниканты под постами (сообщениями) в социальных сетях, *Telegram*-каналах и видеороликами *Youtube*. Суть интерактивного взаимодействия заключается в побуждении адресантов публикуемых сообщений и видеороликов интерперсональных адресатов к составлению комментариев, которые в свою очередь могут привлечь других коммуникантов по цепной реакции, создавая, таким образом, различные формы виртуальной коммуникации (Helfrich, 2014). Если один из таких коммуникантов публикует сообщение, демонстрирующее паттерн враждебного коммуникативного поведения по отношению к какому-либо из участников коммуникации, то создаются благоприятные условия для флейминга.

Флейминг, как и троллинг, часто становится составной частью буллинга (травли) — периодически повторяющегося агрессивного поведенческого акта с намерением нанесения ущерба и причинения вреда конкретному индивиду (жертве), который не в состоянии себя защитить (Colette Langos, 2021). Буллинг может иметь различные формы физического, психического, психологического и другого воздействия. Современная форма буллинга в связи с распространением публикаций в социальных сетях и мессенджерах получила название кибербуллинга (Colette Langos, 2021), который, с лингвистической точки зрения, характеризуется следующими особенностями:

- осуждением;
- негативнооценочной номинацией объекта по какому-либо «естественному» признаку (например, по внешности или полу);
- эмоциональным подкреплением (как правило, отрицательным) (Nabila Putri Supriadi, 2020), выраженным как лингвистически (вербально), так и экстралингвистически (невербально) – посредством графем, эмодзи, стикеров и т. д.

Флеймингом в данном случае является таргетированная (целенаправленная) отправка или опубликование в открытом доступе текстовых сообщений с вышеупомянутыми характеристиками с целью преследования конкретного человека в определенной социальной или возрастной группе.

Качественную характеристику флейминга составляет также коммуникативная ситуация, в которой создается речевое произведение. Так, например, использование бранной и вульгарной лексики среди двух друзей в процессе бытового повседневного общения может служить маркером близких дружеских отношений. Соответственно, такая ситуация не может рассматриваться в качестве благоприятной почвы для флейминга. Однако использование подобной лексики, например, в ситуации статусно-ориентированного общения «учитель-ученик» способствует разжиганию речевого конфликта, что и является непосредственно флеймингом. Вот почему интерес для исследования представляет коммуникативная ситуация, когда флейминг становится целью вербальной агрессии и маркером антисоциального поведения, а слово – орудием правонарушения, которое зависит от контекста и коммуникативной ситуации употребления.

Наиболее «удобной» для флейминга интернет-платформой является социальная сеть или мессенджер, которые способствуют осуществлению коммуникации в различных форматах в рамках заданной тематики. Так, например, комментарии в социальной сети «Фейсбук», как правило, представляют собой различные оценочные суждения, в которых адресант может выражать свое личное отношение к предмету речи, а также коммуникативно реагировать на

Таблица 1. Примеры высказываний, позволяющих классифицировать флэймы

Table 1. Examples of the statements that can be classified as flame

п/п	Вид конструкций флеймов	Описание	Примеры (на материале комментариев соцсети «Фейсбук» [*])
1.	Прямой и интенциональный флейм	Данная лично-ориентированная речевая атака предполагает намеренное использование грубых, вульгарных, бранных речевых конструкций, эксплицитно выражающих несогласие или противоположную адресату идеологию, негативную оценку личности в агрессивной форме. В современном интернет-дискурсе встречается редко.	Адресат, выраженный в тексте эксплицитно (местоимение второго лица единственного числа). Интенция адресанта выражена посредством лексемы, имеющей негативнооценочную семантику: <u>Сообщение:</u> <i>Ты ничего не знаешь! Кто тебя такого еб**зо поставил работать преподавателем в главном вузе страны?!</i> <u>Ответная реплика:</u> <i>Тебе какая разница, у*од ком-натный!? Где хочу, там и работаю!</i>
2.	Непрямой (опосредованный) флейм	Отправка (публикация) сообщения с целью выражения несогласия с оппонентом. При этом смысл всего речевого произведения становится понятным только непосредственно субъектам того сообщества, в котором происходит дискуссия. К данной коммуникативной ситуации может привлекаться и третий субъект-посредник.	Классическим бытовым примером такой формы флейминга являются статусные сообщения, которые могут просматривать все пользователи, имеющие доступ к странице адресанта. Такие сообщения обычно выражают несогласие с конкретным предметом, субъектом или явлением. <u>Сообщение:</u> <i>«У меня вышла собственная книга!».</i> <u>Ответная реплика:</u> <i>«Хоть бы ее прочитал кто-нибудь!».</i> В данном случае комментарий, выражающий несогласие адресанта со статусным сообщением адресата, имеет форму упрека, выраженного с помощью частицы <i>хоть бы</i> .
3.	Прямой и непрямой опосредованный флейм	Данный вид флейма осуществляется адресантом интенционально, как прямым, так и непрямым способом, в рамках какой-то конкретной тематики и применяется открыто, но осторожно. Как правило, такие сообщения публикуются анонимно под вымышленными именами (никнеймами) или отправляются с чужого аккаунта.	<u>Прямой опосредованный флейм:</u> <i>«...о, господи, тупой, что-ли... найди в любой деревне еще живых стариков, помнящих войну и они тебе такое расскажут о твоих братьях-власовцах, что волосы дыбом встанут...тьфу...эка мерзость...».</i> <u>Непрямой опосредованный флейм:</u> <i>Мне нравится, когда тебе плохо, и ты мне об этом рассказываешь. Ну, депрессии!</i>
4.	Сатирико-саркастический флейм	Этот вид флейминга предполагает альтернативную номинацию индивида или группы в конкретной коммуникативной ситуации, как прямо, так и опосредованно, с использованием юмористических и саркастических конструкций, имплицитно представляющих реальную интенцию говорящего.	<u>Прямой сатирико-саркастический флейм:</u> <i>Что упадет с яблони быстрее – яблоко или негр? Яблоко, так как негра удержит веревка.</i> <u>Опосредованный сатирико-саркастический флейм:</u> <i>Ты – больной, который очень хочет жить, и врачи, поэтому бессильны.</i>

получаемую в ответ информацию из предыдущих комментариев (Филиппова, 2020). Во флейминговой коммуникации интернет-комментарии могут стать средствами выражения речевой агрессии и разжига-

ния речевого конфликта, что подтверждается примерами следующих высказываний, позволивших классифицировать флэймы соответствующим образом (Bansal, 2011a) (см. Таблицу 1).

^{*} Владелец социальной сети «Фэйсбук» американская компания Meta признана в России экстремистской организацией.

Ю. В. Щербинина выделяет две основные разновидности флейма – реактивный и инициативный.

Реактивный флейм чаще всего возникает спонтанно, как вспышка, появившаяся как следствие обиды на виртуального собеседника, и представляет собой фидбэки (от англ. *feedback* — отзыв, ответная реакция) — ответные сообщения на оскорбления, обвинения, провокации разжигания ссоры. Хотя в ряде случаев реактивный флейминг может быть вызван вполне безобидной, но несоответствующей теме диалога репликой (Щербинина, 2015).

Инициативный флейм представляет собой злонамеренное, целенаправленное разжигание вражды между участниками коммуникации в интернет-дискурсе, в ряде случаев — стравливание коммуникантов между собой или словесная травля, направленная на одного конкретного человека. Если аудитория агрессивно реагирует на провокацию, то начинается «война флеймов». Чем больше вовлеченных в словесную войну и чем сильнее их реакции в агрессивной форме, тем соответственно выше производимый эффект от флейминга. Инициативный флейм предполагает использование специальных технических и коммуникативных приемов, наносящих обиду адресату и выводящих его из эмоционального равновесия. К основным лингвистическим приемам флейминга относят:

- подделка имен, адресов, создание виртуальных личностей (публикация под вымышленным именем, которое пользуется авторитетом в данном сообществе);
- демонстрация полного спокойствия в контрасте с раздраженностью, озлобленностью, тревожностью адресата;

- категоричные утверждения без доказательств;

- перефразирование одной и той же мысли, идеи и ее многократный повтор с целью доведения адресата до состояния ярости или ненависти к другим участникам дискуссии;

- использование наиболее обидных словесных ярлыков, открытый «переход на личности»;

- обидные нотации и нравоучения, задевающие достоинства адресата;

- тенденциозный (в пользу флеймера) отбор и группировка соответствующих цитат, чужих высказываний;

- поддакивание чужим спорам по принципу «разделяй и властвуй»;

- маскировка деструктивных намерений под благие (мол, «хочу оживить умирающую дискуссию», «у меня есть особо ценные и никому не известные сведения по данному вопросу» и т. п.);

- кросс-постинг (от англ. *cross-posting*) — отсылка одного сообщения в несколько изданий (при этом адресата обвиняют в том, что он якобы разместил одно и то же сообщение на разных форумах, принял незаконное участие в разных конференциях и т. д.);

- «научно-художественный флейм» – это корректная и интересная публикация провокационной теории, вы-

мышленного факта, рассказа стихотворения, действующими лицами которых являются посетители и читатели данного интернет-издания (Щербинина, 2015).

Приведенные примеры показывают, что флейминг обязательно предполагает активное вовлечение человека в процесс онлайн-дискуссии на заданную тему. Адресату флейма необходим запас времени для того, чтобы, с одной стороны, охватить как можно больше спектров коммуникации и чтобы другие участники дискуссии приняли его в свои ряды, с другой стороны.

Лингвистическая сторона флеймов имеет также свои структурно-семантические, синтаксические, прагматические и другие языковые особенности, содействующие осуществлению конкретных коммуникативных тактик с целью дискредитации предмета речи. Н. Б. Руженцева пишет, что процесс дискредитации может происходить путем различных тактических схем. Раскроем и проиллюстрируем эти тактические схемы флейминга на примере конкретных высказываний:

1) тактика поляризации по принципу «МЫ — ОНИ»: отрицательная оценка одной группой лиц другой группой лиц, предписывание положительных характеристик первой группе лиц и, соответственно, противопоставление этих групп по какому-либо признаку – расы, языка, религии, принадлежности к группе власти и т.д. («*Эти негры нас угнетают. Они ничего не делают, а только халтурят, пьют и размножаются, пробивая себе жизненный путь по пособиям по безработице и не желая нести никакой ответственности за свою жизнь...*»);

2) сопоставительная тактика: отрицательное сравнение с кем-либо, вызывающим негативно-оценочные ассоциации («*Он похож на настоящего маньяка Чикатило*»);

3) тактика ссылки на дискредитируемое или дискредитировавшее себя лицо: когда проводятся аналогии предмета речи с теми лицами или историческими персонажами, которые изначально вызывают отрицательные характеристики («*Эти оккупанты действуют как ИГИЛовцы в Сирии*»);

4) тактика превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие: «Мы будем делать все возможное, чтобы сохранить свою независимость, суверенитет и территориальную целостность» («*...режим обещает добиваться своего путем насилия и угнетения невинных людей...*»);

5) доказательное умаление авторитета путем выдвижения определенных аргументов («*Цены у нас растут, потому что чиновники нагло воруют деньги у населения*»);

6) дискредитирующий нарратив и дискредитирующее описание: большой текст о человеке, в котором его личность, портрет изначально представлен в негативно-ассоциативном ключе (книга «*Нашествие*»);

7) **дискредитация посредством стилизации:** ремейк какого-нибудь классического произведения, сарказм, ирония и т. д. («Этот хозяин конторки – счастливый человек: с таким богатством и на свободе» – ремейк с аллюзией на известную цитату из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» о гражданине Корейко).

Стоит отметить, что выявление тактик дискредитации, а также описание семантики использованных языковых средств во флеймах осуществляется в процессе проведения судебной лингвистической экспертизы – «объективного, полного и всестороннего исследования текста» с целью поиска ответа на поставленный перед экспертом-лингвистом вопрос² по конкретной категории дел – экстремизма, оскорбления, угрозы, клеветы и т.д. Задача эксперта здесь заключается в том, чтобы верно интерпретировать представленный на исследование текст с целью извлечения криминалистически значимой информации, в том числе и путем описания упомянутых коммуникативных тактик речевой агрессии, иллюстрирующих флейминг.

Важной особенностью флейминга также является описание и личная интерпретация адресатом конструкций, имеющих специфику «языка вражды», что существенно зависит от субъективного восприятия реципиента. Понятие «языка вражды» (от англ. *hate speech*), согласно словарю Оксфорда, обозначает высказывание, направленное на разжигание ненависти по признаку принадлежности к определенной расе, языку, национальности, религии или к какой-либо группе, коммуникативной целью которого являются побуждение к насильственным действиям, основанное на упомянутых признаках (Garner).

В практике проведения судебной лингвистической экспертизы в Республике Беларусь термин «язык вражды» не применяется. Однако он активно используется в мировой судебной практике при рассмотрении различных судебных разбирательств, касающихся экстремизма. «Основные запреты разжигания розни, возбуждения ненависти, подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию предусматривают и Конвенция по защите прав и свобод, и Международный пакт о гражданских и политических правах, и Рекомендации Комитета министров Совета Европы, Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию» (Горбаневский и Трофимова, 2021) и т. д.

Наличие в содержании текста «языка вражды» будет зависеть от интерпретации текста как адресантом отправляемого сообщения, так и его адресатом. О. С. Иссерс пишет, что «стратегия базируется на ин-

терпретации» (Иссерс, 2008). Основанная на определенных мотивах речевого поведения, она обусловлена желанием, волей, эмоциями конкретного человека. Так, например, высказывание, в котором действительно имеются призывы к насильственным действиям по расовому признаку, часто могут интерпретироваться как вполне допустимые, и соответственно наоборот, высказывания, в которых такие призывы отсутствуют, могут интерпретироваться как экстремистские.

Еще одной экспертной задачей является установление авторства распространяемых флеймов в рамках проведения судебной автороведческой экспертизы. Данная задача может быть поставлена перед экспертом в случае отправления флейминговых сообщений в интернет-дискурсе анонимным способом (например, разными лицами с одного и того же устройства, т. е. IP-адреса) с использованием «виртуальной языковой личности» (Лутовинова, 2015) – виртуального образа автора, созданного посредством вымышленного имени (никнейма) и аватарки (картинки). Для установления авторства флеймов различных социальных сетей и мессенджеров необходимо исследовать текст с целью выявления обликовых характеристик человека, таких как пол, возраст, профессиональная принадлежность и т. д. Для этого могут быть использованы когнитивный и лингвостилистический подходы, позволяющие установить авторство текста на основе его качественных и количественных характеристик путем различных лингвистических и лингвостатистических методов.

Таким образом, флейминг является одним из инструментов речевой агрессии, который возник в связи с развитием средств массовой информации и компьютерно-опосредованной коммуникации, где слово стало орудием совершения правонарушения. Наиболее благоприятной средой для флейминга является интернет-дискурс, где коммуникация осуществляется в рамках определенной тематики, в том числе и анонимно с использованием вымышленного никнейма и аватарки, а сами флейминовые конструкции могут воплощаться в различных прямых и не прямых формах, создаваться реактивным и инициативным образом и использоваться в сочетании с другими формами речевой агрессии – троллинга, кибербуллинга и других. Основными средствами реализации флеймов являются коммуникативные тактики дискредитации, используемые в интернет-дискурсе с целью разжигания речевого конфликта. Выявление стратегий и коммуникативных тактик флеймов осуществляется в рамках судебной лингвистической экспертизы, когда установление авторства флейминговых высказываний может производиться в рамках проведения судебной автороведческой экспертизы.

² Галяшина, Е. И. (2021). Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. Москва: Проспект.

Список литературы

- Воронцова, Т. А. (2016). Троллинг и флейминг: речевая агрессия в Интернет-коммуникации. *Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология*, 26 (2), 109-116.
- Горбаневский, М. В., Трофимова, Г. Н. (2021). *ГЛЭДИС в цифровом пространстве. Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам – 20 лет*. Москва: ИПЦ «МАСКА».
- Иссерс, О. С. (2008). *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Москва: Издательство ЛКИ.
- Коган, Я. М., Вульф, М. В. (пер.) (2006). *Остроумие и отношение к бессознательному (З. Фрейд)*. Москва: АСТ, Минск: Харвест.
- Кузнецов, С. А. (2000). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт.
- Лутовинова, О. В. (2015). Виртуальная языковая личность: к определению понятия. *Мир науки, культуры, образования*, 1 (50), 288-292.
- Остин, Дж. Л. (1986). Слово как действие. В Б. Ю. Городецкий (ред.), *Новое в зарубежной лингвистике* (Выпуск XVII. Теория речевых актов, стр. 22-129). Москва: Прогресс.
- Руженцева, Н. Б. (2004). *Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т.
- Филиппова, М. П. (2020). Интернет-комментарий и сообщение на интернет-форуме: параметры жанрового разграничения. *Вестник удмуртского университета. Сер. История и филология*, Т. 3, вып. 6, 1049-1054.
- Щербинина, Ю. В. (2015). *Речевая агрессия. Территория вражды*. Москва: Форум.
- Ярец, А., Хагулева, Д. С., Кирило, А. В. (2020). Разновидности конфликтов и агрессии в Интернет-коммуникации. В *Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов* (Минск, 22 ноября 2019 г. В 7 т. Т. II / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; Н. Н. Нижнева (отв. ред.), стр. 201-214). Минск: Белорусский государственный университет.
- Butterfield, A., Ngondi, G., Kerr, A. (2016). *Oxford Dictionary of Computer Science*. London: Oxford University Press.
- Colette Langos, B. A. (2012). Cyberbullying: the challenge to define. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 15 (6), 285–289. <https://doi.org/10.1089/cyber.2011.0588>
- Garner, B. A., Black, H. C. (2009). *Black's Law Dictionary*. West Group; A Thomson Company.
- Helfrich, U. (2014). *Face work and flaming in social media. Face work and social media. Hildesheimer Beiträge zur Medienforschung 2*. Münster: LIT Verlag.
- Nabila Putri Supriadi, G. W. (2020). Bullies' attitudes on Twitter: A forensic linguistic analysis of cyberbullying (Systemic Functional Linguistics approach). *Passage*, 8(2), 111-124.
- Nitin, N., Bansal, A., Sharma, S. M., Kumar, K., Aggarwal, A., Goyal, S., Choudhary, K., Chawla, K., Jain, K., Bhasin M. (2011). Classification of Flames in Computer Mediated Communications. *International Journal of Computer Applications*, 14(6).
- Nitin, N., Bansal, A., Khazanchi, D. (2011). Understanding perceived flaming tendencies on social networking sites: an exploratory study. *Issues in information system*, 12 (1), 425-435.
- Raymond, E. S., Steele, G. (1991). *The new hacker's dictionary*. Cambridge, Mass.: MIT Press.

References

- Voroncova, T. A. (2016). Trolling i flejming: rechevaya agressiya v Internet-kommunikacii. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya*, 26 (2), 109-116.
- Gorbanevskij, M. V., Trofimova, G. N. (2021). *GLEDIS v cifrovom prostranstve. Gil'dii lingvistov-ekspertov po dokumentacionnym i informacionnym sporam – 20 let*. Moscow: IPC «MASKA».
- Issers, O. S. (2008). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi*. Moscow: Izdatel'stvo LKI.
- Kogan, YA. M., Vul'f, M. V. (per.) (2006). *Ostroumie i odnoshenie k bessoznatel'nomu (Z. Frejd)*. Moscow: AST, Minsk: Harvest.
- Kuznecov, S. A. (2000). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Saint Petersburg: Norint.
- Lutovinova, O. V. (2015). Virtual'naya yazykovaya lichnost': k opredeleniyu ponyatiya. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 1 (50), 288-292.
- Ostin, Dzh. L. (1986). Slovo kak dejstvie. V B. Yu. Gorodeckij (red.), *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* (Vypusk XVII. Teoriya rechevyh aktov, str. 22-129). Moscow: Progress.
- Ruzhenceva, N. B. (2004). *Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossijskom politicheskom diskurse: monografiya*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t.
- Filippova, M. P. (2020). Internet-kommentarij i soobshchenie na internet-forume: parametry zhanrovogo razgranicheniya. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya*, Т. 3, вып. 6, 1049-1054.

- Shcherbinina, Yu. V. (2015). *Rechevaya agressiya. Territoriya vrazhdy*. Moscow: Forum.
- Yarec, A., Hatuleva, D. S., Kirilo, A. V. (2020). Raznovidnosti konfliktov i agressii v Internet-kommunikacii. V *Idei. Poiski. Resheniya: sbornik statej i tezisev XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, aspirantov, magistrantov, studentov* (Minsk, 22 noyabrya 2019 g. V 7 t. T. II / BGU, Filologicheskij fak., Kaf. anglijskogo yazykoznanija; N. N. Nizhneva (otv. red.), str. 201-214). Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet.
- Butterfield, A., Ngondi, G., Kerr, A. (2016). *Oxford Dictionary of Computer Science*. London: Oxford University Press.
- Colette Langos, B. A. (2012). Cyberbullying: the challenge to define. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 15 (6), 285–289. <https://doi.org/10.1089/cyber.2011.0588>
- Garner, B. A., Black, H. C. (2009). *Black's Law Dictionary*. West Group; A Thomson Company.
- Helfrich, U. (2014). *Face work and flaming in social media. Face work and social media. Hildesheimer Beiträge zur Medienforschung 2*. Münster: LIT Verlag.
- Nabila Putri Supriadi, G. W. (2020). Bullies' attitudes on Twitter: A forensic linguistic analysis of cyberbullying (Systemic Functional Linguistics approach). *Passage*, 8(2), 111-124.
- Nitin, N., Bansal, A., Sharma, S. M., Kumar, K., Aggarwal, A., Goyal, S., Choudhary, K., Chawla, K., Jain, K., Bhasin M. (2011). Classification of Flames in Computer Mediated Communications. *International Journal of Computer Applications*, 14(6).
- Nitin, N., Bansal, A., Khazanchi, D. (2011). Understanding perceived flaming tendencies on social networking sites: an exploratory study. *Issues in information system*, 12 (1), 425-435.
- Raymond, E. S., Steele, G. (1991). *The new hacker's dictionary*. Cambridge, Mass.: MIT Press.

Информация об авторе:

Бабук Александр Вадимович – кандидат филологических наук.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 17.01.2022

Одобрена после рецензирования 24.02.2022

Опубликована 29.04.2022

About the author:

Alexander V. Babuk – Cand. Sci. (Philology).

The author declare no conflicts of interests.

Submitted January 17, 2022

Approved after reviewing February 24, 2022

Accepted April 29, 2022